

Н. Ю. КИРЕЕВА*Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова
г. Саратов, Россия**ORCID: 0000-0001-7036-6508, sanata1004@yandex.ru*

Творческая активность личности и студентоцентрированное обучение

Творческая деятельность является одним из наиболее действенных способов всестороннего развития личности, однако сегодня наблюдается дефицит творческого проявления человека. Скорректировать сложившуюся ситуацию поможет привлечение актуальных и эффективных методов творческого развития. Одним из самых важных является образовательная среда. Именно в условиях образовательного учреждения происходит развитие большей части людей – реципиентов искусства. Проблема творческого отношения к действительности – одна из обсуждаемых на ведущих научных Европейских форумах. Востребованной становится, в частности, концепция студентоцентрированного обучения, направленного на активное развитие чувства самостоятельности, рефлексивный метод учебного процесса. Подходящей для решения заявленной проблемы становится и концепция вовлечения студентов через призму сотворчества, где акцент ставится не на формальной её реализации, а на подлинном включении в сотворческий образовательный процесс. Данные критерии соответствуют позициям личностно-ориентированного подхода, в котором самыми главными становятся деятельностно-творческий метод и принцип природосообразности. Их осуществление играет решающую роль в процессе гармоничного развития личности. Автор статьи направляет внимание на творческую систему Болеслава Яворского, внёсшего существенный вклад в развитие музыкальной культуры и образования России. Актуализация образовательных принципов Яворского в новых социокультурных условиях даст возможность выйти на следующий уровень творческого развития личности.

Ключевые слова: творческая активность, музыкальная деятельность, природосообразное развитие, саморазвитие, студентоцентрированное обучение, личностно-ориентированный подход.

NATALIA YU. KIREYEVA*Saratov State L. V. Sobinov Conservatory, Saratov, Russia
ORCID: 0000-0001-7036-6508, sanata1004@yandex.ru*

Creative Artistic Activity of Personality and Student-Centered Education

Creative artistic activity is one of the most efficient means of an in-depth development of personality, however at the present time one may observe a deficit of creative manifestation of human beings. The current situation may be corrected by means of incorporation of relevant and effective methods of creative development. One of the most important of their types is the educational milieu. It is particularly in the conditions of an educational institution that the development of the majority of people – the recipients of art – take place. The issue of a creative attitude towards reality has been one of those discussed at one of the leading European forums. One of the sought-after conceptions, in particular, is that of student-centered education, directed towards an active development of the feeling of self-sufficiency and a reflexive method of the process of learning. Also appropriate for solving the declared problem is the concept of implicating the students through the principle of co-creation, where the accent is placed not on its formal realization, but on a genuine involvement in the co-creative educational process. The given criteria correspond to the positions of a personally-oriented approach, in which most important are the active-creative method and the principle of congruity with nature. Their actualization plays a decisive role in the process of harmonic development of personality. The author of the article directs her attention towards the creative system of Boleslav Yavorsky, who made a substantial contribution towards the development of musical culture and education in Russia. The actualization of the educational principles of Yavorsky in new sociocultural conditions presents the possibility of passing to the next stage of the creative development of personality.

Keywords: creative energies, musical activity, development in congruity with nature, self-development, student-centered education, personality-oriented approach.

Творческая деятельность человека – важнейший способ достижения целостного развития личности. Музыкально-театральное искусство является одним из наиболее увлекательных видов творческой деятельности, так как синтезирует в себе другие виды искусств. Это позволяет музыкальному театру сценически воплощать темы и идеи, которые могут преподноситься ярко и зрелищно. В содержании произведений этого жанра поднимаются самые глубокие проблемы любви и верности, жизни и смерти, смысла человеческого бытия. Вся палитра образов и чувств, заложенных в произведении, выражается посредством многогранного музыкального языка и использования всевозможных кинестетических средств выразительности. Богатство форм подачи материала, арсенал композиторских и исполнительских приёмов, запечатлённых в музыкальных произведениях, развивают душу, способствуют формированию восприятия мира во всей его красоте, сложности и многообразии проявлений. Однако способность к такому глубокому и всестороннему восприятию проявляется сегодня у немногих. Современные средства массовой информации транслируют упрощённые формы музыкального и театрального искусства, которые больше рассчитаны на развлекательность, а не на возвышение и развитие человека, в результате чего публика становится всё менее способна к восприятию высокохудожественных произведений. Но между простотой эстрадных представлений и простотой художественных творений – существенная разница. Так, некогда Б. Л. Яворский писал: «В художественном произведении важно, чтобы простота достигалась сложностью как замысла, так и техники. Произведения, которые просты по замыслу и проведению его, – не живут долго» [15, с. 3]. В значительном сочинении искусства заложено много смыслов, по необходимости они могут представлять в различных ракурсах, что позволяет сохранять актуальность произведения даже в самую отдалённую от времени его создания эпоху. Но в современной социокультурной ситуации очевидным становится то, что большинство слушателей теряет способ-

ность к восприятию глубины и сложности классических произведений.

Потеря многоуровневости восприятия отчасти связана и с утратой целостности личности, восстановление которой станет возможным при актуализации главного качества человека – творческой активности. Цельность мышления, опирающегося на общественную практику и на её осознание, Б. Л. Яворский считал требованием современного ему творчества. Одной из главных особенностей своего времени в сфере духовной жизни он считал стремление «преодолеть исторически образовавшийся разрыв между разумом, эмоциональностью и практической действенностью» [13, с. 23]. Скорректировать сложившуюся ситуацию поможет привлечение актуальных и эффективных методов творческого развития. Одним из самых действенных и всеохватных является, прежде всего, образовательная среда. Именно в условиях образовательного учреждения происходит развитие большей части людей – реципиентов искусства. По нашему мнению, формированию целостного мировосприятия личности способствует использование личностно-ориентированного подхода при взаимодействии людей в целом, а также, в частности, при взаимодействии педагога и ученика в системе образования.

Первостепенной задачей данной статьи становится рассмотрение некоторых принципов личностно-ориентированного подхода, а также исследование примеров практического применения данного подхода в творческой сфере известными зарубежными и отечественными мастерами. Центральное место занимает изучение системы Б. Л. Яворского, внёсшего существенный вклад в развитие музыкальной культуры и образования России. Сохранение и развитие такого подхода даст возможность усовершенствовать систему современного образования, в котором на первое место выйдет идея творчески активного, природосообразного развития человека.

На главной странице портала Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (в разделе «Документы

для обсуждения») размещён документ «Развитие систем обеспечения качества в высшем образовании: европейский ракурс (на материалах Европейских форумов по обеспечению качества высшего образования 2013–2016 гг.)»¹, в котором дан аналитический обзор исследовательских работ ведущих европейских учёных [8].

На Девятом форуме бесспорно лидирующей выступает концепция *студентоцентрированного обучения*, которое в условиях современного реформирования высшего образования возводится в ранг приоритетных. Однако формирование основ этого подхода происходит ещё в начале XX века в трудах Ф. Х. Хейворда (1905) с дальнейшим идейным претворением такими исследователями, как Д. Дьюи, К. Роджерс, Ж. Пиаже (развивающее обучение) и М. Ноулз (самонаправляемое обучение). При этом идейные истоки деятельностного подхода уходят корнями в далёкое прошлое. Так, древний философ и мыслитель Китая Конфуций говорил: «То, что я слышу – я забываю; то, что я вижу – помню; то, что я делаю – я понимаю»; или, например, у Аристотеля находим следующее: «Вещам, которые мы выучили до того, как мы их сделали, мы учимся, делая их». Немецкому поэту и мыслителю И. Ф. Гёте принадлежат слова из «Фауста»: «В Деянии начало Бытия». Мы видим, что значение деятельностного принципа по достоинству оценивается многими учёными в разные времена. Однако сегодня существует опасность потерять основу основ. Именно поэтому так важно актуализировать основополагающие действенные методы в новых социокультурных условиях.

Так, деятельностный метод становится одним из самых главных в студентоориентированном обучении, где современные исследователи выделяют следующие критерии: «Опора на активное, а не пассивное обучение; акцент на глубокое изучение и понимание; повышение ответственности и подотчётности со стороны студентов; развитие чувство самостоятельности у учащегося; взаимозависимость между преподавателями и учащимися; взаимное уважение в отношениях между учащимися и преподавателем; рефлексивный подход к учебному процессу со стороны и преподавателя, и учащегося» [8, с. 37]. Подчеркнём, что при таком подходе происходит не «простая передача студентам фактов» – пассивное информирование, а создание условий для аналитической, проблемно-поисковой рабо-

ты студента и педагога, дающей возможность всем участникам образовательного процесса осознать ответственность за дальнейший путь знаний. Более того, активный партнёрский контакт в процессе образовательной деятельности позволяет непосредственно привлекать ребят для решения вопросов по построению самой системы образования.

Но стремление идти за передовыми идеями западноевропейского образования зачастую приводит к тому, что в России вводятся новые стандарты без изучения основополагающих реформирующих принципов, то есть внедряются только внешние формы. Например, отечественный искусствовед А. И. Демченко отмечает, что новые инструментальные методы, призванные улучшить качество образования, нередко понимаются и истолковываются поверхностно, а, следовательно, и применяются весьма формально [5]. На это обращают внимание и западноевропейские исследователи. Рассмотрим в качестве примера «концепцию вовлечения». Т. Харрисон в статье «Создание концепции вовлечения студентов через призму сотворчества» ставит перед собой главную задачу: изложить концепцию вовлечения студентов и обозначить её в соответствии с определённой схемой. «Основываясь на *целостном подходе*, – считает исследовательница, – предлагаемая схема концептуализирует вовлечение студентов в *процесс сотворчества*, который включает в себя ряд ключевых аспектов, составляющих круг вовлечения студента...» [8, с. 23]. Автор опирается на исследования В. Траулер, в которых выделяются главные составляющие вовлечения студентов, как то: *«активное совместное обучение; участие в интенсивной академической деятельности; развивающее общение с профессорско-преподавательским составом; включённость в обогащение образовательного процесса; чувство признанности и поддержки со стороны образовательных сообществ университета... На первый план выходит не абстрактное вовлечение студентов, а то, как оно достигается и для чего оно необходимо [курсив мой. – Н. К.]»* [8, с. 93].

Наиболее важно в данной концепции то, что именно уровень подлинного вовлечения даёт возможность тесного и доверчивого контакта между учеником и педагогом, в противном случае происходит дискредитация данной системы, так как человек, не имеющий подлинного внутреннего стержня, способен лишь «играть

по правилам», нередко используя условия игры только в свою пользу. Причём в большинстве случаев подобная ситуация не может иметь ничего общего с настоящим контактом, поскольку исходит от формально построенного внешнего отношения к происходящему. Так, Т. Харрисон сравнивает внешнее формальное выполнение данных принципов и подлинное внутреннее преобразование, если данные принципы реализуются в полной мере: «В самом деле, акцент на чисто техническом/рациональном аспекте может противоречить нашему понятию вовлечения и побуждать студентов демонстрировать исключительно функциональное поведение, “играя по правилам”... Тогда желаемые результаты не будут достигнуты, даже с рациональной/технической точки зрения», – пишет она [там же].

В отечественных исследованиях сегодня становится всё более востребованным и личностно-ориентированный подход к развитию человека. Особенно он актуален для творческой деятельности, так как главным в его концепции становится деятельностно-творческий принцип. Деятельностный метод по-разному трактовался исследователями (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев; Л. С. Выготский, П. П. Блонский и М. Я. Басов, Д. Б. Эльконин, П. Я. Гальперин и др.). Интересной представляется разработка принципа «единства сознания и деятельности», представленного С. Л. Рубинштейном в статье «Принцип творческой самодеятельности» (1922). Здесь учёный говорит о процессе познания именно как творческой деятельности. Творческая само-деятельность является главной основой для получения знания: «Субъект в своих деяниях, в актах творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется... Лишь в созидании... этического, социального целого создается нравственная личность. Лишь в организации мира мыслей формируется мыслитель» [10, с. 106]². То есть мысли и деятельность помогают реализации процесса самоопределения и самосозидания. Человек живёт не для того, чтобы думать, он думает для того, чтобы жить. Простое понимание информации коренным образом отличается от осознанного принятия фактов, позволяющего творчески действовать.

Выведем на первый план ещё одну важную идею, которую сформулировал Рубинштейн, – проблему осознанности и неосознанности действия. «Сознание – это осознанное бытие»,

– констатирует учёный. Не просто «понимаемое бытие», а осознанное, значит, не только мысленно, но и чувственно обогащённое. Между понятийным приращением смыслов и осознанным личностным деятельностным преобразованием имеется существенная разница. Учёный говорит о возможных влияниях на процессы подлинного осознания, которые возникают ввиду того, на что вынужден ориентироваться человек при социальной адаптации. Несмотря на то, что этим положениям почти сто лет, мы и сегодня не осознаём в полной мере справедливость и значимость данных суждений. Более того, эти постулаты претворяются в жизнь весьма неосновательно ввиду смещения акцентов в сторону материального и интеллектуального («умственное действие») развития, при котором происходит уже почти достигшее своего пика отчуждение от реальности и наблюдается детерминируемая этими процессами асимметрия развития личности.

Для достижения равновесия человеку необходимо развиваться с постоянным ощущением единства с подлинной Природой, а не противопоставления ей. В данном случае актуализируем понятие *природосообразности*. О природосообразном развитии человека говорили многие учёные и ранее, но, к сожалению, их утверждения остались только на уровне теоретического осмысления, не дойдя до стадии практических действий. Сегодня эта проблема стоит перед человечеством настолько остро, что оставить её только в теоретическом виде уже не представляется возможным. Важным становится анализ и переосмысление достижений учёных с последующим претворением в практической деятельности, в частности, в образовательной и культуроорганизующей.

Так, сегодня вновь возникает интерес к осуждению данной проблемы [1]. Подробному исследованию роли природосообразности в развитии личности посвящена работа Г. А. Харьковской [12]. Автор акцентирует внимание на том, что природосообразность имеет значение не столько как проявление витальных черт, сколько как ресурс, содержащий все предпосылки и возможности для реализации духовного потенциала личности. На наш взгляд, наиболее ясно и актуально сформулированы черты воспитательного процесса в концепции Ш. А. Амонашвили: человек – «высшее творение Природы и Космоса и несёт в себе присущие им черты могущества и безграничности»;

подлинное становление личности возможно лишь в условиях сохранения «целостности природы ребёнка»; образование является частью воспитания – это «единый процесс духовно-нравственного развития», которое осуществляется «с помощью самой жизни по законам гуманности» (цит. по: [12, с. 12]). Стоит подчеркнуть, что идеи ведущего российского педагога и психолога Ш. А. Амонашвили схожи с некоторыми позициями концепции знаменитого отечественного мыслителя и естествоиспытателя В. И. Вернадского, разрабатывавшего в первой половине XX века понятие ноосферы (сфера разума), которую, по его мнению, составляет в том числе и энергоинформационная оболочка Земли. На неё значительное влияние оказывают мысли людей, их действия и образ жизни. Если человек развивается гармонично, в соответствии со своей гуманистической духовной природой, то ноосфера насыщается положительной энергией [3]. Как только человек уходит от своего подлинного «я», он начинает борьбу не только с самим собой, но и с социумом, усиленно противопоставляя себя окружающему миру. Соответственно, происходит не только психоэмоциональный кризис, но и снижается морально-этический уровень состояния человека. Таким образом, принцип природосообразности играет важнейшую роль в формировании целостной личности, что позволяет человеку ощущать и осознавать себя не только гражданином общества, но и гражданином Вселенной. Первым показателем того, что принцип природосообразности реализуется в полной мере, является то, что с возрастом у человека всё больше раскрывается интеллектуальный и духовный потенциал, а также возрастает подлинный интерес к знаниям. Сегодня мы можем заметить, что в большинстве своём молодое поколение быстро теряет интерес к знаниям, духовный потенциал снижается, нравственный уровень падает.

Итак, идея природосообразности импонировала многим музыкальным деятелям, которые также обращались за идейным вдохновением к трудам известных учёных, в частности, к воззрениям И. Г. Песталоцци. Главные идеи были заложены в основу системы музыкального воспитания «Шульверк» (середина XX века) немецкого композитора и педагога Карла Орфа, который основное внимание уделял тем способам развития, которые имели своей целью раскрыть природный потенциал молодого человека.

Колоссальную роль в рассматриваемой системе играет *действенный метод*. Девизом орфовцев становится следующее изречение Песталоцци: «Каждый узнает лишь то, что сам пробует сделать». Немецкое название «Schulwerk» говорит само за себя: состоящее из двух частей, оно переводится как «Обучение действию». Соответственно, представители «Шульверка» нацелены на приобщение к активному творчеству, непосредственное включение ребят в театральном-музыкальное действо. Самым главным становится именно *сам творческий процесс*, и лишь потом уже оценивается результат.

Методическая система Карла Орфа может быть перенесена на национальную почву любой страны, что позволяет найти интереснейшие элементы в народном достоянии и одновременно вдохнуть в него новую жизнь. Известны примеры адаптации метода «Шульверка» в странах Западной Европы, а также в Японии и США. На русский язык переведён первый том (редакция В. А. Жилина); некоторые методы Карла Орфа применяют Т. Э. Тютюнникова, Т. А. Боровик, Е. Г. Забурдяева, Н. Н. Перунова и др.

Одним из ярких примеров применения личностно-ориентированного подхода в отечественной педагогике и искусствоведении является деятельность Б. Л. Яворского. Определяя главный предмет его исследований, М. Г. Арановский даёт следующее обобщающее обозначение: «человек и музыка» [2, с. 43]. Болеслава Леопольдовича интересовали все вопросы, касающиеся значения и функционирования музыки, её онтологической укоренённости. Более того, можно с уверенностью утверждать, что начавшиеся когда-то поиски ответов на вышеуказанные вопросы до сих пор остаются открытыми, а следовательно и актуальными.

При передаче музыкального опыта главной своей задачей Яворский ставил воспитание творчески активной личности как по отношению к сочинительству и исполнительству, так и по отношению к восприятию художественных произведений. Трудно не согласиться со следующими словами великого учителя: «Педагог-музыкант должен не только обучать, но и воспитывать»; «необходимо вырабатывать из ребёнка не пассивного зрителя жизни, а её активного участника, творческого строителя будущего» [13, с. 132]. На творческую активность как одну из главных составляющих в исполнительской деятельности обращает внимание в своей

работе, посвящённой исследованию педагогических аспектов Яворского, Л. Г. Горлова [4].

Для Яворского при развитии музыкального мышления важно было не только усвоение именно музыкальных знаний, но и развитие активного эмоционального восприятия, то есть формирование гармонично развитой личности на основе единства рационального и эмоционального. В одном из писем к Д. Д. Шостаковичу Яворский пишет: «...я утверждаю, что эмоциональность может проявляться только вольно, импульсивно, при волевой свободе, при волевой самоорганизованности личности, при возможности её разумного волевого воздействия» [13, с. 607–608].

Для достижения основных образовательных целей Яворский также создавал достаточно масштабные коллективы – детский оркестр и хор, количество участников которых могло достигать 350, при этом ребята имели возможность сами управлять таким большим составом, причём не только на репетициях, но и на концертной эстраде. «Детей надо показывать как будущих взрослых, а не как самодовлеющие раритеты... Детство есть подготовка мужественности, а не кунсткамера», – утверждал учитель [там же, с. 591]. Он не только стремился к тому, чтобы дети качественно исполняли музыку, но и поощрял всякое их стремление к сочинительству и самостоятельным оркестровкам. Первостепенным в его системе было активное накопление музыкальных впечатлений. Через спонтанное выражение творческих проявлений он одновременно задействовал сенсорно-моторные, зрительные и речевые реакции. Для достижения этой цели привлекал такие средства выразительности, как создание оригинальных театрализованных композиций: музыкально-пластические действия, инсценировки фортепианных миниатюр и песен (Э. Грига, Ф. Шопена, Ф. Шуберта) с использованием костюмов и декораций. В музыкальных, двигательных и литературно-речевых выражениях также поощрялись инициативность в использовании выразительных средств и собственное импровизирование. Так, в значительной мере развивалось не только зрительно-ассоциативное мышление, но и весь комплекс творческих способностей: кинестетические, изобразительные, литературные образы способствовали появлению музыкальных и наоборот. Педагог очень тщательно отбирал высокохудожественный учебный ма-

териал, способный вызывать у учеников глубокие чувства и яркий эмоциональный отклик. Он старался приучить ребят к умственной дисциплине и осознанию происходящего, не просто научить предмету, а научить мыслить и создавать. С течением времени в творческой практике осуществлялось постепенное усложнение используемого материала, наращивание понятий и представлений. Музыкальная грамота входила в учебный процесс естественно и ненавязчиво, с её помощью систематизировались и уточнялись полученные ранее знания. Музыкальная речь, музыкальный язык трактовались как живое «средство общения, способ общения», с помощью которого следовало оформить творческое задание с сохранением принципов и специфики современного стиля, но «не жонглирование омертвелыми формулами несуществующей уже эпохи, несуществующего общественного процесса» [там же, с. 571].

Педагогическая система Яворского давала большие результаты и пользовалась колоссальным успехом. Многие воспитанники стали в будущем настоящими художниками и успешными профессиональными дирижёрами. Такая же установка давалась Яворским и более старшему поколению – воспитанникам консерваторий: «Консерватория сама должна быть гибким учреждением, и выпускаемые ею деятели и работники... должны суметь в любой момент поступательного движения искусства ориентироваться и находить то русло, по которому движется жизнь» [там же, с. 134]. По сути, Б. Л. Яворский «преодолевал» возрастную психологию и говорит о том, что важным является не только обогащение и развитие памяти посредством изучения и исполнения произведений музыкального искусства прошлого, но и освобождение интуиции, развитие пытливости в поиске новых проблем, методов развития личности. Историчность и основательность теории Яворского не только не устаревают, но и дают возможность совершенствоваться на той же принципиальной основе в обновлённых условиях. Например, вновь обращается к важнейшим выводам Яворского относительно образовательной деятельности современный педагог и исследователь Н. А. Корепина [6].

Итак, основной задачей современного музыканта является осознание того, что наряду с интеллектуальным развитием человека важно сохранить, не потерять то подлинное, что

составляет ресурс для полноценного творческого развития личности. Важным становится пересмотр методических основ преподавания музыкального искусства, в частности, переориентация человека в воспроизведении и восприятии музыкального творчества с оценки результата в сторону ценности самой деятельности. Это актуализирует деятельностный принцип, ставший главным в личностно-ориентированном подходе к художественной деятельности, который даёт безусловные результаты. Человек всесторонне развивается, у него раскрывается способность многоуровневого восприятия мира, что напрямую влияет на отношение к высокохудожественным произведениям. Применение личностно-ориентированного подхода в русле концепции студентоцентрированного музыкального обучения сегодня может создать новый уровень взаимодействия сторон. Это также даёт возможность открытия новых горизонтов функционирования музыкального искусства в пространстве социума, что непременно

но должно повлиять и на духовно-нравственное состояние российского общества в целом. Ведь как совершенно точно подчеркнула одна из исследователей З. В. Фомина, уже «на рубеже третьего тысячелетия стало очевидно, что техногенная цивилизация, постулирующая всеислие материально-преобразующей деятельности рационально-организованного человека, исчерпала себя... и никакие внешние способы решения не могут устранить недуги человечества, поскольку оставляют неизменной внутреннюю природу человека» [11, с. 3]. Человечество обязано осуществить сознательный переход в новую фазу развития, где определяющим станет потребность в подлинной реализации личности через активную творческую деятельность. Стоит добавить, что только в таких условиях станет возможным подлинный интерес к музыкальным произведениям, основанный на открытом творческом взаимодействии сторон коммуникации в пространстве художественного искусства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дата размещения: 17.10.2017.

² Важно подчеркнуть, что это было сформулиро-

вано ещё до прихода Л. С. Выготского в науку, до его методологических разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова М. В., Валеева Р. Р. Разработка принципа природосообразности в современной отечественной педагогике // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2 (13). С. 2940–2943.
2. Арановский М. Г. Теоретическая концепция Б. Л. Яворского // *Искусство музыки: теория и история*. 2012. № 6. С. 41–60.
3. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. М.: Наука, 2001. 376 с.
4. Горлова Л. Г. Исполнительская деятельность в развитии творческой активности музыканта в теории Б. Л. Яворского // *Kant*. 2014. № 4 (13). С. 117–119.
5. Демченко А. И. Проект преподавания общих дисциплин в музыкальном вузе // *Проблемы музыкальной науки*. 2017. № 1 (26). С. 137–142. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.1.137-142.
6. Корепина Н. А. Историческое значение деятельности Б. Л. Яворского в период становления музыкального образования России // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12/2 (62). С. 112–115.
7. Песталоцци И. Г. Избранные педагогические произведения. В 3 т. Т. 3. М.: Просвещение, 1965. 632 с.
8. Развитие систем обеспечения качества в высшем образовании: европейский ракурс (на материалах Европейских форумов по обеспечению качества высшего образования 2013–2016 гг.). М.: НИТУ «МИСиС». 2016. 248 с. // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/FULL%20TEXT_%20baydenko.pdf (Дата обращения: 29.01.2018).
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2003. 713 с.
10. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // *Вопросы психологии*. 1986. № 4. С. 101–108.

11. Фомина З. В. Человеческая духовность: бытие и ценности: монография. 2-е изд., перераб. Саратов: Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова, 2015. 232 с.
12. Харьковская Г. А. Природосообразность как теоретическая основа воспитания: исторический аспект: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2003. 186 с.
13. Яворский Б. Л. Воспоминания, статьи, переписка. Т. 1. М.: Советский композитор, 1971. 712 с.
14. Яворский Б. Л. Избранные труды. Т. 2, ч. 1. М.: Советский композитор, 1986. 358 с.
15. Яворский Б. Л. Лекции. Дирижёрство, слушание и фортепиано / Государственный музыкальный техникум. Саратов, 1925. 27 с. Рукопись хранится в Архиве Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова.
16. Harrison T. Conceptualising Student Engagement: A Co-creation Perspective // Working Together to Take Quality Forward: a Selection of Papers from the 8th European Quality Assurance Forum, 2014. Belgium: European University Association ASBL, pp. 51–58.
17. Marschall B., Schulte C., Vorwalder S., Wagner F. (Hg.) Ein Ende der Kunst: Kritische Theorie, Ästhetik, Gesellschaft (Kritische Kulturstudien). Berlin u.a.: LIT, 2014. 256 S.
18. Prchal M., Messas L. How to Make Quality Assurance Processes More Meaningful to Teaching Staff – a Proposal from the Field of Music // 11th European Quality Assurance Forum, 2016. URL: http://eua.be/Libraries/eqaf-2016/papers/prchal_messas2016.pdf?sfvrsn=0 (29.01.2018).
19. Straberger M. Kunst und Kultur ist uns im wahrsten Sinne des Wortes heilig 5 // SYN obszön. Variationen des Erregenden. 2014. No. 9, S. 47–57.
20. Vettori O., Loukkola T. Dealing with Engagement Issues – an Examination of Professionals’ Opinions on Stakeholder Involvement in Quality Assurance // Working Together to Take Quality Forward: a Selection of Papers from the 8th European Quality Assurance Forum, 2014. Belgium: European University Association ASBL, pp. 32–38.

Об авторе:

Киреева Наталья Юрьевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики, Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова (410012, г. Саратов, Россия), **ORCID: 0000-0001-7036-6508**, sanata1004@yandex.ru

REFERENCES

1. Abdrakhmanova M. V., Valeeva R. R. Razrabotka printsipa prirodosobraznosti v sovremennoy otechestvennoy pedagogike [Development of the Principle of Naturalness in Modern Russian Pedagogy]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Researchs]. 2015. No. 2 (13), pp. 2940–2943.
2. Aranovskiy M. G. Teoreticheskaya kontseptsiya B. L. Yavorskogo [The Theoretical Concept of B. L. Yavorsky]. *Iskusstvo muzyki: teoriya i istoriya* [The Art of Music: Theory and History]. 2012. No. 6, pp. 41–60.
3. Vernadskiy V. I. *Khimicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzheniya* [The Chemical Structure of the Earth's Biosphere and its Environment]. Moscow: Nauka, 2001. 376 p.
4. Gorlova L. G. Ispolnitel'skaya deyatelnost' v razvitiy tvorcheskoy aktivnosti muzykanta v teorii B. L. Yavorskogo [The Performing Activities in the Development of the Creative Activity of a Musician in the Theory of B. L. Yavorsky]. *Kant* [Kant]. 2014. No. 4 (13), pp. 117–119.
5. Demchenko A. I. Proekt prepodavaniya obshchikh distsiplin v muzykal'nom vuze [The Project of Instruction of General Disciplines at a Musical Institution for Higher Education]. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 1 (26), pp. 137–142. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.1.137-142.
6. Korepina N. A. Istoricheskoe znachenie deyatelnosti B. L. Yavorskogo v period stanovleniya muzykal'nogo obrazovaniya Rossii [The Historical Significance of the Activities of Boleslav Yavorsky in the Period of Formation of Musical Education in Russia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice]. 2015. No. 12/2 (62), pp. 112–115.
7. Pestalotsti I. G. *Izbrannyye pedagogicheskie proizvedeniya: v 3 t.* [Pestalozzi J. H. Selected Pedagogical Works in 3 Volumes]. Volume 3. Moscow: Prosveshchenie, 1965. 632 p.
8. Razvitie sistem obespecheniya kachestva v vysshem obrazovanii: evropeyskiy rakurs (na materialakh Evropeyskikh forumov po obespecheniyu kachestva vysshego obrazovaniya 2013–2016 gg.) [The Development of Systems of Provision of Quality in Higher Education: a European Perspective (on the Materials of the European Forums

on Quality Assurance in Higher Education 2013–2016)]. Moscow: NITU “MISiS”. 2016, 248 p. *Portal Federal’nykh gosudarstvennykh obrazovatel’nykh standartov vysshego obrazovaniya* [Portal of Federal State Educational Standards of Higher Education]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/FULL%20TEXT_%20baydenko.pdf (29.01.2018).

9. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [The Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg: Piter, 2003. 713 p.

10. Rubinshteyn S. L. Printsip tvorcheskoy samodeyatelnosti [The Principle of Artistic Amateur Performance]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology]. 1986. No. 4, pp. 101–108.

11. Fomina Z. V. *Chelovecheskaya dukhovnost’: bytie i tsennosti: monografiya* [Human Spirituality: Being and Values: Monograph]. Saratov: Saratov State L. V. Sobinov Conservatory, 2015. 232 p.

12. Khar’kovskaya G. A. *Prirodosoobraznost’ kak teoreticheskaya osnova vospitaniya: istoricheskiy aspekt: dis. ... kand. ped. nauk* [Congruity with Nature as a Theoretical Basis of Education: a Historical Aspect: Dissertation for the Degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Pyatigorsk, 2003. 186 p.

13. Yavorskiy B. L. *Vospominaniya, stat’i, perepiska* [Memories, Articles, Correspondence]. Volume 1. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1971. 712 p.

14. Yavorskiy B. L. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Volume 2, part 1. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1986. 358.

15. Yavorskiy B. L. *Lektsii. Dirizherstvo, slushanie i fortepiano* [Lectures. Conducting, Listening and Pianoforte]. Gosudarstvennyy muzykal’nyy tekhnikum [State Musical College]. Saratov, 1925. 27 p. The manuscript is located in the Archive of the Saratov State L. V. Sobinov Conservatory.

16. Harrison T. Conceptualising Student Engagement: A Co-creation Perspective. *Working Together to Take Quality Forward: a Selection of Papers from the 8th European Quality Assurance Forum, 2014*. Belgium: European University Association ASBL, pp. 51–58.

17. Marschall B., Schulte C., Vorwalder S., Wagner F. (Hg.) *Ein Ende der Kunst: Kritische Theorie, Ästhetik, Gesellschaft (Kritische Kulturstudien)* [An End to Art: Critical Theory, Aesthetics, Society (Critical Cultural Studies)]. Berlin u.a.: LIT, 2014. 256 p.

18. Prchal M., Messas L. How to Make Quality Assurance Processes More Meaningful to Teaching Staff – a Proposal from the Field of Music. *11th European Quality Assurance Forum, 2016*. URL: http://eua.be/Libraries/eqaf-2016/papers/prchal_messas2016.pdf?sfvrsn=0 (29.01.2018).

19. Straberger M. Kunst und Kultur ist uns im wahrsten Sinne des Wortes heilig 5 [Art and Culture is Sacred to Us in the Truest Sense of the Word 5]. *SYN obszön. Variationen des Erregenden* [SYN obscene. Variations of the Exciting]. 2014. No. 9, pp. 47–57.

20. Vettori O., Loukkola T. Dealing with Engagement Issues – an Examination of Professionals’ Opinions on Stakeholder Involvement in Quality Assurance. *Working Together to Take Quality Forward: a Selection of Papers from the 8th European Quality Assurance Forum, 2014*. Belgium: European University Association ASBL, pp. 32–38.

About the author:

Natalia Yu. Kireyeva, Ph.D. (Arts), Associate Professor at the Department of History and Theory of Performing Art and Musical Pedagogy, Saratov State L. V. Sobinov Conservatory (410012, Saratov, Russia), **ORCID: 0000-0001-7036-6508**, sanata1004@yandex.ru

